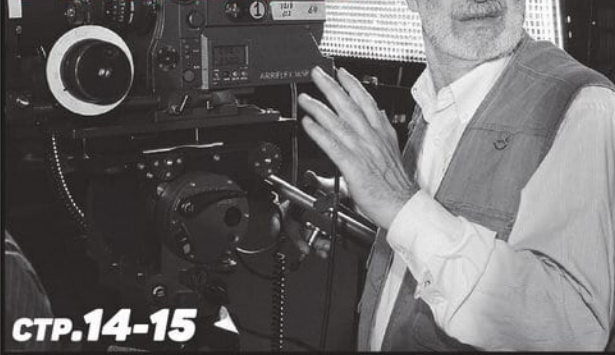

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

НЕОБЫЧНЫЙ РАКУРС

СТР.14-15

ЛЕВ ПЕРФИЛОВ, КИНО, ОДЕССА...

СТР.7-11

Б

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

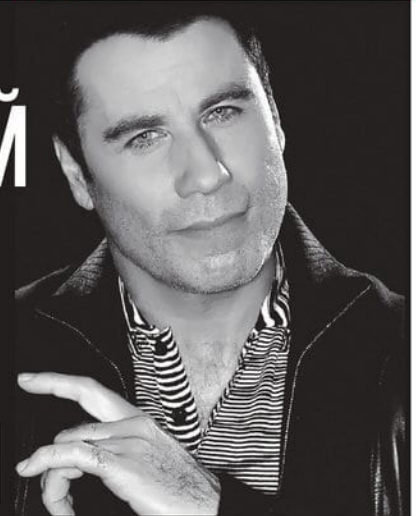
№7 (140)
ФЕВРАЛЬ 2023

ЭЛЬЗА ЛЕЖДЕЙ, КИНО, ОДЕССА...

СТР.12-13

10 ЖИЗНЕЙ И 7 РОЛЕЙ МИСТЕРА ТРАВолТЫ

СТР.4-6

НЕОБЫЧНЫЙ РАКУРС

Геннадий Норд

Людей, которые делают великое кино можно пересчитать по пальцам. В данном случае, я говорю о режиссерах. Именно о них да еще об актерах сказано очень и очень много. Правда, почему-то забывают о втором главном человеке на съемочной площадке. Об операторе.

Построить и запечатлеть гениальную картинку может только гений. А гениальных операторов в советском и постсоветском кино пространстве вообще единицы. И к такому оператору режиссеры выстраиваются в очередь.

Я ни в коем случае не хочу принизить талант великих режиссеров, с которыми работал этот человек. Но сегодня речь не о них.

Сегодня я хочу вспомнить гениально-кинооператора Ломера Ахведиани, ушедшего от нас в прошлом году.

Только простой перечень фильмов, снятых им, вызывает трепет и почитание.

Мы часто сидели скучными московскими вечерами в его уютной квартирке, в комнате с выключенным светом. Ну, не любил он яркий свет. Ему его хватало на съемочной площадке. Беззвучно работал телевизор. По принципу – что-то же должно в доме работать, но не мешать общаться. Я иногда бросал взгляд на экран. А он рассказывал. О Станиславе Говорухине и работе над «Благословите женщину», о Тенгизе Абуладзе с «Древе желания», об Эльдаре Рязанове и его «Старых клячах»...

И ни слова о себе. Ни слова!

Как же трудно писать про гения! А особенно о Ломере.

О его работах и рассказывать не надо – они всегда на экране. А информации о самом Ахведиани, практически, ноль, а передать эмоции на бумаге безумно сложно. Тем более, передать дружбу.

Ломер вне съемочной площадки был очень скромным и застенчивым человеком, не любил рассказывать о себе, особенно, хвастаться.

Он работал с такими выдающимися режиссерами как Темура Палавандишвили, Эльдар Шенгелая, Резо Чхеидзе, Роман Ершов, Федор Попов, Себастьян

Аларкон, Алла Сурикова, Всеволод Шиловский и другими.

А в кино Ломер Ахведиани пришел из геологии. Тенгиз Абуладзе пригласил

его вторым оператором на «Мольбу», где оператором-постановщиком был Александр Антипенко. Опыт «Мольбы» с ее изобразительным магнетизмом ока-

зался столь действенным, захватывающим, а талант Ахведиани столь вдохновенно-щедрым, что их сотрудничество с Абуладзе продолжилось на фильмах «Ожерелье для моей любимой» и «Древо желания».

Но чуть раньше Ахведиани снял черно-белую короткометражку «Кувшин», которая стала дебютом Ираклия Квирикадзе. Трагикомическую историю, перенесенную с итальянской почвы на грузинскую (сценарий Резо Габриадзе по мотивам Пиранделло). Огромный сосуд для вина разбился, а мастер, который заделывал дыру, застрял в сосуде.

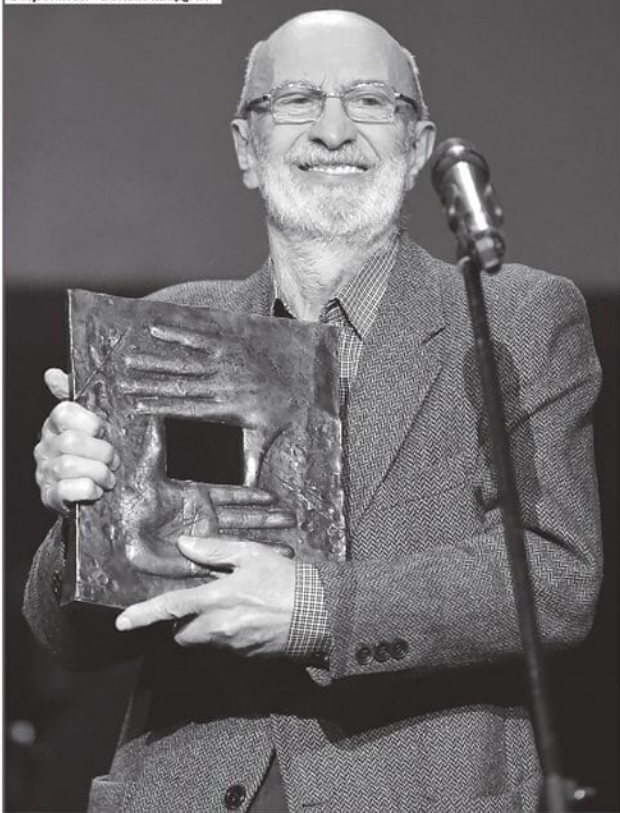
Пространство ограничено – маленький деревенский дворик, развернуться оператору особо негде. Но он смог это пространство освоить. Все внимание – на кувшин (здесь он самым крупным планом), на торчащей из него голове, на светящихся вокруг людях. Ситуация нелепая и жутко смешная. А какие характеры... Такое ощущение, что оператор сам едва сдерживался от смеха.

В «Ожерелье для моей любимой» Ахведиани «включил» цвет. Не слепящий – теплый. Слово приглушенный. Ведь признание в любви порой не нуждается в яркости и экспрессии. А «Ожерелье...» – признание в любви. Не только героя любимой. Но и оператора Ломера Ахведиани – этому удивительному горному краю, его красоте, его людям. И влюбленному юноше, который отправляется на поиски подарка для своей избранницы. Разнообразные путевые приключения, встречи, фольклорные и сказочные мотивы нанизаны в повествовании на единую нить. Как в самом ожерелье. И снято все с изяществом, лукавством, на полтонах, красками мягкими, прозрачными.

...Лица старцев на фоне выбеленной стены. Спящая девушка. Белые одежды женщины. Голенький малыш на сельской дороге. Горный аул с прилепившимися друг к другу домами. Улочки, в которых легко запутаться. Струи водопада. Орнаменты ковров. Сельчане, размышляющие о том, что появилось раньше – дерево или плод.

Камера смотрит на мир глазами героя. Возможно, все, что случилось, –

С Премией «Белый квадрат»

плод его фантазии, а возможно, и нет... «Вокруг нас все живое, у всего есть душа. Роса на траве – слезы земли. Весною цветами смеется она. А небо смеется звездами. Там, где упадет материнская слеза, вырастет фиалка».

Для юной Мариты из «Древа желания» все только начинается. Она светится от любви. До ожидающей ее беды еще далеко. Но предчувствие разлитое в каждом кадре. Скрыто в символах и метафорах. Робкие желтые цветы, проросшие в скалах, и нежный облик Мариты – ни до, ни после Лику Кавжарадзе никто так не снимал.

Про «Древо желания» Тенгиз Абуладзе говорил, что фильм этот о людях, озаренных мечтой:

«У каждого персонажа свой идеал – один боготворит небо, другой землю, одни поклоняются плоти, другие возвышаются дух».

Ломер Ахвледяни в «Древе желания», пронзительной истории о любви и ненависти, бунтарях и чудачках, не скрутился на цвет. Им создается образы, атмосфера. Цвет – и вызывающий, и пастельный. Сгущается и рассеивается.

У Ахвледяни земля весной и впрямь смеется цветами, и у всего есть душа. Синее-синее небо с парящей в нем хищной птицей. Бескрайнее поле алых маков и умирающая белая лошадь. Экран заливается красным. И снова – синее-синее небо. Из красного – в серо-черное, а в нижнем углу кадра – кувшин с алеюскими маками. Красный клубок ниток на коленях у вязальщицы. Безумный наряд безумной Фуфалы. Черная одежда старика, проповедующего на фоне древнего храма. Белый-белый снег. Горячие камни сельской улицы. Журчащая река. Горы, погруженные в туман. Дождь, омывающий влюбленных. Дождь, хмурый, промозглый, завеса дождя, когда через село везут на позор Мариту, в которую толпа бросает комья грязи. В финальных кадрах – безмолвные руины там, где когда-то был ее дом. И вспыхнувшее цветами на месте былого очага гранатовое дерево...

Совсем другая работа Ломера Ахвледяни – «Белый праздник» Владимира Наумова по мотивам повести Тонино Гуэрра, адаптированной к российским реалиям 90-х. Полулистика, полурейтинга. Путешествие двух чужих одиноких людей. Для одного из них – это путешествие к краю, где нет будущего. Но и настоящее безнадежно – разрушены связи и смысл жизни. Камера следует за двумя главными героями по страшноватому городу, где обитают странные персонажи, где разруха и тлен и пристально вглядывается в человека, все потерявшего, живущего без надежды.

В изобразительное решение фильма включены цитаты из Брейгеля – «Вавилонская башня», «Карнавал». И все происходящее похоже на жуткий карнавал, который стремительно затягивает в свой водоворот.

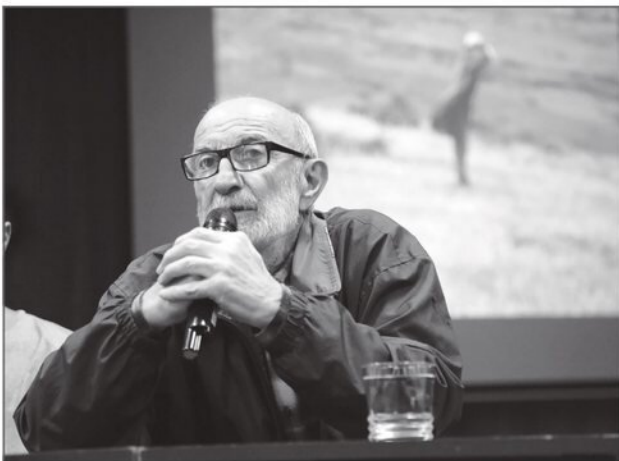
Два фильма Ломер Ахвледяни сделал с Резо Чхеидзе: социальную драму, масштабное кинополотно «Твой сын, земля» и «Житие Дон Кихота и Санчо» по роману Сервантеса. В первом – эпический размах, сильные характеры, трагические судьбы, желание героя сохранить традиции предков, возродить родную землю, чтобы поднялись на ней виноградники, чтобы цвела долина, потому и изображены жесткое и романтическое одновременно.

В «Житии...» – переплетение жанров и времен, мудрость и ирония, выразительная фактура, колоритные персонажи, живописная гармония, испанская натура, так напоминающая грузинскую. Ахвледяни снимал игровое кино, документальное, видовое, телевизионное. Был востребован. Потому что снимал, как чувствовал. Чувствовал, как надо снимать.

И чувствовал, как жил! Более пятидесяти лет Ломером отданы призванию всей его жизни – операторскому искусству! В его портфеле около пятидесяти фильмов, снятых с самыми выдающимися режиссерами.

Вот пишу, а мысли опять возвращаются к, возможно, незаслуженно забытому чудесному поэтическому фильму «Древо желания».

Каждый эпизод картины разработан не только в плане драматургии дей-

ствия, но и по живописной колористической драматургии, основанной на постоянном взаимодействии цветовых образов. А могучее дерево, которое

растет посреди поселка, становится символом, зримо выражающим главную тему. А ведь эта хорошая качества работа сделана на обычной отечествен-

ной пленке. И мы, зрители, получаем подлинное эстетическое удовольствие от натуральных съемок, ярких и многоцветных.

Ведь не зря же за этот фильм Ломер получил Государственную премию Грузии имени Шота Руставели.

Тут обязательно надо сказать, что за фильм «Твой сын, земля» Ломер стал лауреатом Ленинской премии – высшей премии Советского Союза.

А еще Ломер Ахвледяни получил Специальный приз жюри на Международном кинофестивале в Каире за работу над фильмом «Мачеха Саманавили».

В 2016 году Ломеру Ахвледяни была вручена Премия «Белый квадрат» имени Сергея Урусевского «За вклад в операторское искусство».

Ломер многолетний член Союза писателей Северной Америки.

Хочется обратить ваше внимание на один очень интересный факт в биографии Ломера. Именно он убедил Станислава Говорухина не только обратить внимание на Светлану Ходченкову, но и дать ей главную роль. Кто знает, если бы мастер Ахвледяни это не сделал, Светлана Ходченкова не стала бы звездой. Сегодня она, конечно, звезда и ведет себя как звезда.

Ломер Ахвледяни вспоминал то время, когда Светлана и близко не была похожа на звезду:

- Пригласить на пробы Светлану Ходченкову в фильме «Благословите женщину» Станислава Говорухина убедил я. Показал ему фотографию студентки «Щуки» Светланы Ходченковой, которая не вызвала интереса у Станислава Сергеевича. Все-таки мне удалось уговорить его встретиться со Светланой. Она приехала в офис с занятием, была очень бедно одета, пухленькая, ненакрашенная, и Говорухин мне сказал: «Кого ты привел? Разве это актриса?» Он еще буркнул: «Кого сейчас берут в театральные вузы?»

Светлана тогда опоздала, и была несобранная, растерянная. Пробы получились неудачными. Станислав Сергеевич говорил, что она вообще и близко не подходит на роль Веры, что Вера – добрая, а Светлана – еще та штучка, и скоро это проявится.

Но я ее сделал серию проб, и Говорухин сдался.

Ломер улыбался, когда слышал о якобы романе между Светланой Ходченковой и Станиславом Говорухиным. «Злые языки» и до сегодня продолжают пускать пули в адрес уже мертвого Станислава Говорухина, обвиняя его в любовных связях с молоденькими артистками, включая Ходченкову.

- Глупости, - рассказывал Ломер. - Он относился к ней по-отечески, как к ребенку. По некоторым его высказываниям во время репетиций и съемок я понимал, что она очень много не умеет, и ее актерская природа не такая гениальная, чтобы играть сложную главную роль. Поверь, у меня глаз-алмаз, и если бы что-то было, я бы заметил. Съемки были сложные. Каждую сцену мы переснимали очень много раз. Все партнеры поддерживали Светлану, помогали, и в результате фильм получился.

Что касается взаимоотношений Светланы и Станислава Говорухина, - говорил Ломер, - то после небольшого разрыва они продолжили сотрудничать. Говорухин снял ее в своей последней картине «Конец прекрасной эпохи» по рассказам Сергея Довлатова и в продюсерском проекте «Мама переклассника».

Но эти фильмы снимал не Ломер. ...Ну, вот! Хотел написать о Ломере, а все равно выскочили его работы, его кадры, его цвет и пространство...

А, может быть, это и есть он? Ведь в том, что он делал – его глаза, его мысли, его жизнь.

Когда уходят люди и профессионалы такого уровня, то эпоха теряет очень и очень много, а кино испытывает невосполнимую потерю.

Я же, потеряв друга, потерял и большой кусок души, и большой кусок сердца.

Но взамен осталась память и фильмы, которые он снял на века!